

М.В.Ковтун

Россия — Бразилия: современное состояние и перспективы

В статье рассматриваются российско-бразильские отношения на современном этапе, анализируются их политическая и торгово-экономическая составляющие. Основной вопрос, выносимый автором, — что мешает России стать реальным, а не номинальным партнером Бразилии. Акцент делается на выявлении сфер, взаимодействие в которых могло бы быть наиболее перспективно для обеих сторон.

Ключевые слова: Бразилия, Россия, стратегическое партнерство, экономика, торговля, наука и техника.

ПУТЬ К СОТРУДНИЧЕСТВУ

Бразилия была первым латиноамериканским государством, с которым Российская империя установила дипломатические отношения. Однако на протяжении многих десятилетий эти отношения носили скорее декларативный характер, не имея реального практического наполнения. Российская империя в незначительном количестве закупала хлопок, кофе, кожи, красящие вещества, каучук, какао, поставляя на бразильский рынок пшеницу, парусину, полотно, лес, нефть. Более тесные политические, культурные, и прочие связи осложнялись удаленностью государств друг от друга.

Во времена «холодной войны» отношения между Советским Союзом и страной Южного креста оставались весьма ограниченными (в 1947 г. дипломатические отношения были прерваны, вплоть до 1961 г.), а товарооборот более чем скромным. При этом Бразилия стабильно имела положительное сальдо торгового баланса, поставляя в СССР продовольственные товары и сырье.

Гражданское правительство, пришедшее к власти в Бразилии в марте 1985 г., стремясь максимально диверсифицировать свои внешнеполитические связи, во многом пересмотрело подходы к сотрудничеству с Советским Союзом, выведя отношения за рамки чисто торговых. В 1988 г. президент Бразилии Жозе Сарней (1985—1990 гг.) посетил СССР, и результа-

Мария Владимировна Ковтун — аспирантка ИЛА РАН (kolobkist@mail.ru)

том того визита стало подписание Декларации о принципах взаимодействия во имя мира и международного сотрудничества.

Несмотря на то, что Бразилия одной из первых в Латинской Америке признала Российскую Федерацию в качестве государства — преемника СССР, реальный объем хозяйственных связей и дипломатических контактов в результате распада Советского Союза значительно сократился. И хотя правительства Ф.Э.Кардозо и Б.Н.Ельцина неоднократно демонстрировали стремление к расширению двустороннего сотрудничества, на практике же вплоть до 1996 г. российская внешняя политика полностью ориентировалась на Соединенные Штаты, пренебрегая Латинской Америкой как регионом в целом. Так был подписан ряд соглашений, декларировавших намерение развивать связи в военно-технической, торгово-экономической, культурной сфере, большой задел давался научно-техническому сотрудничеству, подчеркивалась близость позиций Бразилии и России по многим международным вопросам, однако практического воплощения эти соглашения не получали.

Внешнеторговый товарооборот достиг 1 млрд долл. только в 1997 г., при этом Бразилия по-прежнему имела положительное сальдо в торговле с нашей страной. В начале 90-х годов Россия находилась лишь в конце списка 50 стран — потребителей бразильских товаров, к концу десятилетия вошла в двадцатку. Номенклатура поставляемых с обеих сторон товаров оставалась крайне ограниченной. Несмотря на качественные сдвиги в общем потенциале бразильской экономики, мы продолжали закупать, в первую очередь, сахар, кофе и мясо кур, не экспортируя, фактически, ничего, кроме удобрений и продукции черной металлургии.

До 1997 г. сотрудничество Бразилии и РФ в области космоса ограничивалось содействием Бразилии в разработке национального ракетносителя, проведением немногочисленных совместных исследований и подготовкой бразильских кадров по ракетно-космическим дисциплинам.

ПОЛИТИЧЕСКОЕ ПАРТНЕРСТВО

С назначением на пост министра иностранных дел России Е.М.Примакова ситуация начала меняться, от явного атлантизма Россия перешла к многовекторной внешней политике. Стало очевидным, что объективных причин для игнорирования нами отношений со странами Латинской Америки нет, более того, постепенно пришло понимание того, что Россия является скорее их стратегическим партнером, а неолиберальные эксперименты 80-х годов создали дополнительные точки соприкосновения между Россией и регионом. И хотя Россия не стремилась стать лидером «третьего мира», она, безусловно, являлась естественным союзником этих государств, особенно ввиду ее военного паритета с Западом. Бразилия же, наиболее влиятельная и перспективная страна региона, не могла не занять особого места в обновленной системе внешнеполитических связей России. В своих выступлениях и интервью лидеры как России, так и Бразилии и раньше неоднократно подчеркивали наличие значительных, принципиальных сходств между нашими странами: огромные территории, биологическое, этническое разнообразие, роль региональных лидеров, экономика, обладающая потенциалом превратить страны в крупнейших международных игроков в XXI в.

И именно эти сходства, обосновывающие близость интересов и проблем, по их мнению, обеспечат создание по-настоящему прочных отношений.

Этому объективно способствуют общие подходы к вопросу реформирования Совета Безопасности ООН на основе более адекватного представительства всех регионов, приверженность идее многополярного мира и мирным методам разрешения конфликтов, единый взгляд на проблему территориальной целостности и суверенитета государств, на большинство глобальных и региональных проблем, таких, как международный терроризм, оргпреступность, наркобизнес, требования уважения культурного и цивилизационного разнообразия современного мира. Особое место занимают вопросы интеграционных объединений, благодаря участию в которых как Россия, так и Бразилия планируют усилить свои позиции на международной арене. Здесь основные надежды, конечно, возлагаются на BRICS (до присоединения ЮАР — BRIC).

Двусторонние отношения Россия — Бразилия, несомненно, также набирают оборот. В 2000 г. состоялось первое заседание Комиссии высокого уровня по сотрудничеству, соглашение о создании которой было подписано еще в 1997 г. Страны начали достаточно активно, по сравнению с предшествующим периодом, наращивать как товарооборот, так и объем контактов в политической, научно-технической и культурной областях. Начиная с 2002 г., российско-бразильские отношения официально значатся как «стратегическое партнерство». Так, Жозе Аленкар, тогдашний вице-президент Бразилии, посетил Москву в сентябре 2003 г., и в результате его визита страны подписали «Российско-бразильский пакт по военной технологии и поставкам». Первый за всю историю двусторонних отношений визит российского президента в Бразилию в 2004 г. позволил заговорить о реальном сближении двух стран, указанном в качестве одного из приоритетов в речи Луиса Инасио Лулы да Силвы по случаю вступления в должность президента. Была подписана конвенция об избежании двойного налогообложения, провозглашен курс на создание «технологического альянса», оговорено укрепление и расширение сотрудничества в энергетической сфере, в частности, в области производства возобновляемых источников энергии. Во время официального визита президента Лулы в Москву в 2005 г. президенты России и Бразилии приняли Совместное заявление, в котором подчеркивалась решимость укреплять и развивать российско-бразильские отношения в экономической, военно-технической, энергетической, культурной и правовой сферах.

Как и пять лет назад, так и сегодня президенты, министры и многие политики произносят те же слова и оперируют теми же аргументами. Подписываются новые документы, даются новые интервью. Так, 26 ноября 2008 г. президент Дмитрий Медведев находился с визитом в Бразилии, где подписал, в частности, соглашения о военно-техническом сотрудничестве и о введении безвизового режима с Бразилией. Указанное соглашение о военно-техническом сотрудничестве, как было заявлено, «позволит реализовывать потенциал обеих стран, способствуя развитию новых технологий в сфере обороны». В своем Послании Федеральному Собранию Российской Федерации 30 ноября 2010 г. президент говорил о больших возможностях «в наращивании инновационной составляющей сотрудничества» с Бразилией (наряду с другими странами), однако применительно к латиноамери-

канскому региону президент лишь упомянул о «серьезном резерве в развитии долгосрочного взаимовыгодного сотрудничества со странами Латинской Америки и Африки»¹. Говорить о том, что Бразилия займет более приоритетное место во внешней политике России, видимо, не приходится. Обращая внимание на экономический аспект российско-бразильских отношений, надо признать, что нереализованных возможностей и нераскрытого потенциала здесь значительно больше, чем в политическом.

ТОРГОВО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ

В Кремле отмечают, что приоритетным вопросом на сегодня остается увеличение количественных и качественных показателей взаимной торговли. Бразилия, как и прежде, занимает первое место по объему товарооборота среди торговых контрагентов России в Латинской Америке и второе после США в Западном полушарии.

ДОЛЯ БРАЗИЛИИ ВО ВНЕШНЕЙ ТОРГОВЛЕ РФ (в %)

	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г. (январь — июль)
В общем товарообороте	0,9	1,0	0,9	0,9	1,1
в экспорте	0,3	0,7	0,5	0,5	0,5
в импорте	1,8	1,6	1,5	1,6	2,0
В товарообороте со странами Латинской и Карибской Америки	40	52	40	49	—
в экспорте	20	47	37	45	—
в импорте	55	55	41	51	—

Источник: www.customs.ru, www.aladi.org; данные таможенной статистики внешней торговли Российской Федерации; www.cbr.ru/statistics

Российско-бразильский товарооборот, в 2004 г. составлявший 2,6 млрд долл., в 2007 г. достиг 5,2 млрд долл., в 2010 г. — 6 млрд долл. (для сравнения, бразильско-китайский товарооборот, в 2009 г. находившейся на уровне 37 млрд долл., в 2010 г. достиг 56 млрд долл.)². В 2010 г. российский импорт составил 4,1 млрд долл., увеличившись на 45%, по сравнению с 2009 г., объем российского экспорта увеличился на 35% и составил 1,9 млрд долл.³. Положительное сальдо, как и в предшествующие периоды, сохраняется за Бразилией.

Основу нашего экспорта по-прежнему составляют химические удобрения — более 40%; другими статьями являются уголь, сера, нефть, каучуковая продукция. Важным достижением можно назвать рост экспорта российского стального проката и дизельного топлива⁴. По данным Торгового представительства РФ в Бразилии, с 2009 г. увеличились поставки российской высокотехнологичной продукции, в частности, вертолетов и запчастей для них, а также энерготурбин и электрогенераторов, тогда как в

структуре бразильского экспорта наблюдалась обратная тенденция: сокращение поставок в Россию высокотехнологичной продукции (пассажирских самолетов, тракторов, коробок передач) и, соответственно, еще большее увеличение удельного веса сырьевой составляющей. Бразилия продолжает экспортировать, в первую очередь, продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье: сахар, мясо, сою, табак, кофе. На их долю приходится 96% объема экспорта в Россию. Однако мировой финансово-экономический кризис первой половины 2009 г. и падение конкурентоспособности бразильской сельскохозяйственной продукции на мировом рынке, на фоне резкого укрепления национальной валюты по отношению к доллару США, привели к значительному сокращению объемов российского импорта мясной продукции из Бразилии.

Сфера инвестиций сегодня остается наименее освоенной нашими странами. На территории России действуют лишь несколько бразильских предприятий, в основном, по переработке мяса и выпуску мясной продукции («Sadia», «Perdigao»), фирма «AmBev», которая специализируется на производстве пива, СП «Русские автобусы Марко» с участием бразильской компании «Magcorol». При этом в результате мирового кризиса были приостановлены выпуск бразильских автобусов указанной марки и продвижение на российский рынок гражданских самолетов компании «Embraer».

Российские инвестиции в бразильскую экономику также пока что мало ощутимы. При этом бразильская сторона всячески подчеркивает, сколь широко поле для деятельности российского бизнеса: во-первых, это энергетика, где особые надежды возлагаются на ОАО «Газпром», способное значительно развить отношения с «Petrobras», участвуя не только в разведке и эксплуатации новых месторождений, но и в строительстве новых газопроводов. Военно-техническая и авиационная отрасли, производство гербицидов и пестицидов, туризм — вот актуальные сферы приложения российского капитала с точки зрения бразильцев. Пожалуй, этих сфер не так уж много, чтобы пренебрегать хоть какой-либо из них.

В мае 2010 г. президент Бразилии прилетел в Россию с официальным визитом, в результате которого стороны подписали очередной пакет документов, призванных развивать стратегическое партнерство. «Наше сотрудничество — это не только набор совместных целей, деклараций, а вполне конкретный набор экономических приоритетов, которые мы совместно продвигаем», — прокомментировал Д.Медведев итоги переговоров⁵. Тогда же в мае прошел крупный бизнес-форум «Россия — Бразилия: укрепление стратегического партнерства», организованный Торгово-промышленной палатой Российской Федерации и Советом предпринимателей Россия — Бразилия при поддержке посольства Бразилии в России. На него прибыли более сотни руководителей ведущих бразильских компаний, представители агробизнеса, энергетической, химической, текстильной, фармацевтической, машиностроительной, оборонной и авиакосмической промышленности, сферы финансово-банковских и туристических услуг, обсудившие с российской стороной перспективы установления партнерских отношений. В аграрной сфере к реально возможным проектам были отнесены такие, как постройка в России, закупающей более трети бразильского экспорта говядины, заводов по переработке мяса, использование бразильских технологий выращивания крупного рогатого скота, поставки российской ма-

шинотехнической продукции сельскохозяйственного и другого назначения на рынок Бразилии. Кроме этого, был рассмотрен ряд совместных проектов в области энергетики, в частности, участие российских компаний в проектах по строительству ГЭС и ТЭС и в сфере авиастроения — здесь речь шла о возможности создания в России, предположительно в Ульяновске, сборочного производства самолетов ЕМВ-145. Бразильскую сторону интересовали российские исследования в области производства, разработки, хранения и транспортировки природного газа. Представители Кремля не забыли упомянуть, что ОАО «Газпром» планирует открыть в Рио-де-Жанейро региональное представительство. Немаловажным на обсуждении стал вопрос о банковском сотрудничестве, в частности, о взаиморасчетах в национальных валютах.

«Этапными» событиями в развитии отношений стратегического партнерства были названы деловой форум в Сан-Пауло и шестое заседание Межправительственной комиссии (МПК) в бразильской столице, прошедшие в ноябре 2010 г. На нем в качестве конкретного инвестиционного проекта упоминался завод удобрений (мочевины), который будет построен по российским технологиям и с российским оборудованием на юго-западе Бразилии. Представители российских компаний провели также презентации вертолетов «Ка-32», «Ка-226/Т», «Ми-171», «Ми-26Т» и выразили заинтересованность в проектах по налаживанию в Бразилии сборочных производств российских автомобилей «Камаз» и «АвтоВАЗ». Однако в целом, по оценке председателя делового совета «Россия — Бразилия», заместителя председателя «Внешэкономбанка» С.Васильева, у нас до сих пор очень мало прямых инвестиционных проектов, не меняется структура торговли, а главное, сохраняется «определенная пассивность некоторых потенциальных участников российско-бразильского сотрудничества, в том числе «Роснано» и ряда губернаторов российских регионов»⁶.

Мы видим, как из года в год отмечается, с одной стороны, положительная динамика отношений, с другой — ограниченность и недостаточность этой динамики. В чем причина такого медленного развития отношений? Что нам мешает стать *реальным*, а не номинальным партнером Бразилии? Нам кажется, проблема, в первую очередь, в российских реалиях.

Одним из важных факторов, до сих пор тормозящих развитие полноценных хозяйственных связей между нашими странами, остается недостаточная информированность о потенциале подобных отношений. Не хватает рекламы. В России и сегодня для многих Бразилия — это бедная страна с карнавалами и бандитами, мы не знаем ее реальных возможностей. И это при том, что бразильский инвестиционный климат намного благоприятнее российского. Прямые иностранные инвестиции в бразильскую экономику в 2010 г. выросли на 87% по отношению к предыдущему году, составив 48,4 млрд долл., что в абсолютном исчислении стало рекордом за всю историю ведения подобной статистики, начиная с 1947 г. В России же наблюдается спад, инвесторы сохраняют недоверие к российской экономике. Так, прямые иностранные инвестиции в Россию в 2010 г. составили 12—14 млрд долл., снизившись в полтора раза к уровню 2009 г. В первую очередь иностранных инвесторов отпугивают недостаточная защита инвестиций и прав собственности, слабая судебная система, коррупция и частые перемены налогового режима. Дополнительным фактором стало повышение уровня

государственного участия и налогообложения в нефтегазовой отрасли, с которой и связано большинство иностранных вложений. Более того, и сами российские компании сегодня инвестируют в собственную экономику гораздо менее охотно, чем, например, в экономику Швейцарии или Австрии.

Отсутствуют программы целенаправленного стимулирования и регулирования экспортной деятельности со стороны государства. Например, в Бразилии действует целая система мер по поддержке экспорта: это федеральные программы финансовой поддержки, снижение таможенных пошлин, упрощение организационных процедур, кредитование экспортных производств. В России этого, к сожалению, еще нет. Недостаточно развитым и отработанным является механизм обслуживания финансовых операций: сторонам приходится прибегать к помощи посредников из числа западных банков. Пока что число российских банков, напрямую работающих с Банком Бразилии, не достигает и десяти. Говоря о посредниках, нельзя не обратить внимание и на то, что российские поставки в Бразилию осуществляются во многом не напрямую, а посредством европейских и американских фирм, тогда как Бразилия экспортирует напрямую.

Номенклатура российских поставок, как уже отмечалось, крайне скудна. Что мы предлагаем миру? На данный момент только природные ресурсы. Но именно в силу нашей схожести с Бразилией их предлагать не имеет особого смысла. А то, чего нет в самой Бразилии, она с успехом приобретает у развитых стран Запада и Азии. Более того, значительно расширив свои внешнеполитические связи, Бразилия превращается в естественного конкурента для России, например, в том, что касается бразильских поставок железной руды в Китай. Помимо крайней недиверсифицированности российской экономики немаловажную роль в торможении торгово-экономических отношений с Бразилией играет неконкурентоспособность нашей продукции. Повышение производительности труда и качества товаров — это то, без чего российские товары никогда не найдут дорогу на мировой рынок, поэтому создание совместных предприятий помогло бы, хотя бы отчасти, решить эту задачу. Ни для кого не секрет, что многие разработки у нас просто не находят спроса со стороны инвесторов. Долгосрочным и наукоемким проектам мы предпочитаем отдачу здесь и сейчас. Причем это касается и государственной политики. То, что слово «инновации» произносится по всем телеканалам десятки раз за день, к сожалению, само по себе не обеспечивает их появления в жизни. Продолжая тему полезных ископаемых, надо отметить, что недра разрабатываются крайне неравномерно — не задействованы запасы шельфов, недостаточно активно осваиваются запасы Восточной Сибири, а там, где концентрируется добыча, она ведется устаревшими методами с огромными потерями. По данным академика РАН А.Аганбегяна, около 15% нефтяных скважин заброшены, т.е. десятки тысяч по всей стране, каждая из них стоит около 1 млн долл.⁷ Занимая первое-второе места по добыче той же нефти, мы остаемся на 12-ом в сфере нефтехимии. То же самое в деревообрабатывающей промышленности: много земли, много дешевой пресной воды, но отрасль не развивается. Мы не используем лучшие мировые технологии, предпочитая быстрый результат, а законодательная база недропользования недостаточно эффективна с точки зрения стратегического развития страны.

НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО

Стремясь занять более достойное место на международной арене, Россия всячески подчеркивает свою приверженность инновационному пути: «Мой курс — это модернизация экономики и модернизация политической жизни», — заявил президент России Д.Медведев в интервью Центральному телевидению Китая CCTV 7 апреля 2011 г.⁸. Поэтому естественно, что при обсуждении технологического альянса России и Бразилии не обходится без разговоров об инновационных сферах. Отметим, что Россия и Бразилия довольно давно сотрудничают в научно-технической сфере, являющейся, возможно, наиболее значительной с позиций стратегического партнерства. Здесь работа ведется, согласно данным посольства Бразилии в Москве, по трем основным направлениям: сотрудничество между организациями и ведомствами (включая связи между университетами), сотрудничество в области космоса и атомной энергии. К сферам, взаимодействие в которых вызывает интерес обеих сторон, относятся также авиастроение, энергетика, нанотехнологии, информатика, метрология, микроэлектроника. Так, в 2000-х годах велись работы в области разработки газовых лазеров, метрологии, метрологического обеспечения в оптике. То, что сегодня авиастроение стало наиболее активно развивающейся отраслью бразильской промышленности, дает России возможности наладить выпуск на бразильских предприятиях собственных моделей самолетов и вертолетов. «Embraer» неоднократно предпринимал попытки наладить более тесное сотрудничество, открыв в России свой филиал по выпуску региональных самолетов. Учитывая стремление Бразилии развивать национальную космическую промышленность, вполне естественен ее интерес к российским технологиям и наработкам: в свое время Россия помогала Бразилии в разработке национального ракетносителя, проводились совместные исследования с участием институтов РАН и подготовкой и обучением местных кадров по ракетно-космическим дисциплинам. Еще в 1997 г. было подписано межправительственное Соглашение о сотрудничестве в исследовании и использовании космического пространства в мирных целях, а в ноябре 2004 г. был подписан Меморандум о взаимопонимании между Федеральным космическим агентством России и министерством науки и технологий Бразилии. 2005 г. ознаменовался началом подготовки к запуску на борту российской ракеты-носителя первого бразильского космонавта Маркуса Понтиса для работы на Международной космической станции. Он проходил подготовку в качестве бортинженера корабля «Союз ТМА-8» в Звездном городке, сам же старт корабля успешно состоялся 30 марта 2006 г. с космодрома Байконур.

Сейчас во всем мире активно ведутся поиски альтернативных источников энергии. Учитывая размеры и сложные климатические условия, Бразилия уже давно обеспокоена этим вопросом. Во-первых, речь идет о ядерной энергии. В декларации апрельского саммита BRICS (14.04.2011 г.) говорится, что «Атомная энергетика останется важным элементом в будущем энергетическом балансе стран BRICS», при этом делается акцент на необходимости строгого соблюдения всех норм и стандартов безопасности. В настоящий момент в Бразилии действуют два энергоблока АЭС «Ангра» на побережье штата Рио-де-Жанейро, запуск третьего реактора этой станции

запланирован на 2015 г. До 2030 г. в стране предполагается ввести в эксплуатацию еще четыре АЭС. Таким образом, Россия, обладая огромным опытом и собственными разработками, имеет большой задел для совместной работы. Кроме того, провозгласив стремление к самодостаточности в энергетической сфере, Бразилия уже приступила к созданию собственного центрифугального производства по разделению изотопов урана (завод «Resende» на юго-востоке Бразилии) и планирует построить два завода по конверсии урана. В настоящее время услуги по его конверсии выполняют Канада и Франция, а учитывая, что на Россию приходится свыше трети суммарной производительности по конверсии урана (тогда как на Канаду и Францию — в среднем по 15—20%), нам есть, что предложить бразильским разработчикам.

Бразилия уже довольно давно и в больших количествах производит и использует биотопливо, и здесь, очевидно, есть большое поле для совместной деятельности ученых обеих стран. Всем известно, что Бразилия является мировым лидером по производству биоэтанола из сахарного тростника, в России же пока что подобного рода инновации не находят поддержки. Например, биотопливо из рапса на данный момент производят лишь в двух или трех субъектах федерации. Как выразился в одном из интервью Владимир Чупров, руководитель энергетической программы «Гринпис» в России, «это пока не предмет госполитики»⁹.

Вообще вопрос о биотопливе остается во многом сложным и спорным. С одной стороны, перевести весь транспорт на биотопливо очень проблематично, потому что под производство технических культур потребуются колоссальные площади. Как любой вопрос сельского хозяйства, это дело очень рискованное, во многом зависящее от такого объективного и непредсказуемого фактора, как климат. Кроме того, существует определенная опасность для соседних экосистем. С другой же стороны, специалисты выделяют три страны, которые, учитывая их территории, могут позволить себе перейти на биотопливо, не сокращая площади, отведенные сегодня под другие культуры и заповедники — это Китай, Бразилия и Россия. Так, в России, по данным «Росреестра», более 30 млн га сельскохозяйственных угодий не используется по целевому назначению¹⁰ — таким богатством не может похвастаться, пожалуй, ни одна развитая страна. Помимо рапса и тростника в качестве потенциальных культур для производства биотоплива называются топинамбур, бамбук и даже водоросли — быстрорастущие культуры, дающие порядка 10 т условного топлива с гектара, а также отходы сельхозпроизводства, сельского хозяйства, деревообработки. В целом же потенциал биотоплива в России на сегодня оценивается порядка 100 млн т условного топлива — это около 10% наших потребностей в энергии. У Бразилии потенциал еще больше, благодаря климату и более низкой себестоимости подобного топлива — до 20% общей потребности в энергии. Очевидно, что сотрудничество как ученых, так и бизнесменов в этой области может принести реальную пользу обоим государствам. И здесь речь уже идет о далекой перспективе и стратегическом развитии. Однако, как уже говорилось, всерьез этим вопросом в России сегодня не занимаются. И если, по оценкам «Гринпис», через 5—10 лет мир заместит биотопливом 10—15% от общего количества потребляемого сегодня топлива, то для России этот показатель составит не более 5%. Обладая прекрасным потен-

циалом, мы имеем реальные шансы оказаться в хвосте. Для сравнения: Китай практически все растительные остатки использует для сбраживания и получения метана в биогазовых установках — практика, идущая еще из 60-х годов XX в.

Перспективными признаются также исследования и разработки в области фотоэнергетики. Солнечная фотоэнергетика — одна из самых быстрорастущих индустрий в мире, при этом в России она до последнего времени практически не развивалась. На сегодняшний день свыше российских 13 предприятий производят фотоэлементы для солнечных систем, но открытие новых производств требует значительных инвестиций, и здесь, возможно, сотрудничество с бразильским бизнесом может принести ощутимую пользу обеим сторонам.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ www.kremlin.ru/news

² www.customs.ru, www.aladi.org

³ По данным таможенной статистики внешней торговли Российской Федерации.

⁴ www.cbr.ru/statistics

⁵ www.mdic.gov.br

⁶ президент.рф/выступления

⁷ <http://expert.ru/siberia/2007/29/aganbegyan>

⁸ www.vesti.ru/doc.html?id=444475&tid=89654

⁹ <http://www.echo.msk.ru/programs/they/>

¹⁰ www.mcx.ru/news/news/